

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анна Павловна АЛЕКСЕЕВА,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-4569-7564
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала
Заслуженный юрист Российской Федерации
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Наталья Николаевна БУГЕРА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-2459-7855
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
начальник кафедры уголовного права учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
knn.76@mail.ru

Научная статья
УДК 343.22:343.9

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Личность преступника, междисциплинарный подход, оперативно-разыскная модель, уголовно-правовая квалификация, криминалистическая идентификация, криминологическая структура и типология, виктимологический портрет.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования четырех моделей личности преступника, сложившихся в рамках уголовно-правовой, оперативно-разыскной, криминалистической и криминологической наук. Проанализированы предметные области каждой из характеристик: юридическая конструкция субъекта преступления; оперативно значимые признаки, способы маскировки и контакты; идентификационный почерк и стиль поведения преступника; его усредненный социальный портрет. *Методы.* Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Применялись методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, моделирование, системный анализ, логический (формально-юридический) метод и другие. *Результаты.* Проведенное исследование показало, что каждая из четырех моделей личности преступника обладает своими уязвимостями. Уголовно-правовая модель отличается излишней формализацией. Оперативно-разыскная – высокой неопределенностью получаемых сведений и риском провокации. Криминалистическая – неполнотой следов и субъективизмом интерпретации. Криминологическая – быстрым устареванием сформулированных собирательных образов преступников. Пути решения выявленных проблем видятся в совершенствовании нормативной базы, техническом переоснащении правоохранительных органов, междисциплинарной перекрестной проверке сведений. Важно также признать вероятностный характер всех используемых моделей личности преступника и систематически осуществлять их корректировку. Ни одна модель не может быть признана самодостаточной: для адекватного ответа вызовам современной преступности необходимо использование комплексных междисциплинарных знаний.

ВВЕДЕНИЕ

Личность преступника привлекает внимание целого ряда наук уголовно-правового цикла. Каждая из них формирует собственную информационную модель этого феномена. Такие модели не конкурируют между собой, а служат различным практическим и теоретическим зада-

чам, отражая специфику предмета научного исследования каждой науки.

В уголовном праве модель личности преступника предназначена для установления юридически значимого соответствия между фактическими характеристиками конкретного лица и законодательно закрепленными признаками

Anna P. ALEKSEEVA,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-4569-7564
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Professor of the Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal Executive Law of the Kaliningrad Branch
Honored Lawyer of the Russian Federation
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Natalia N. BUGERA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-2459-7855
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Head of the Criminal Law Department of the Educational and Scientific
Complex on Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies
knn.76@mail.ru

**THE PERSONALITY OF A CRIMINAL AS A SUBJECT
OF RESEARCH IN CRIMINAL LAW SCIENCES**

KEYWORDS. Criminal personality, interdisciplinary approach, operational
investigative model, criminal law qualification, criminalistic identification,
criminological structure and typology, victimological profile.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of a study of four criminal personality models developed within the framework of criminal law, operational-investigative, forensic and criminological sciences. The subject areas of each of the characteristics are analyzed: legal construction of the subject of the crime; operationally significant features, methods of disguise and contacts; identification signature and behavior style of the criminal; his average social portrait. **Methods.** The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition. The methods of analysis and synthesis, comparative legal method, modeling, systems analysis, logical (formal-legal) method and others were used. **Results.** The study showed that each of the four models of criminal personality has its own vulnerabilities. The criminal-legal model is distinguished by excessive formalization. The operational-investigative model – by high uncertainty of the information obtained and the risk of provocation. The forensic model – by incompleteness of traces and subjectivity of interpretation. The criminology model – by concerns the rapid obsolescence of established generic criminal stereotypes. Solutions to these identified problems are seen in improving the regulatory framework, technically upgrading law enforcement agencies, and interdisciplinary cross-checking of information. It is also important to recognize the probabilistic nature of all existing criminal personality models and systematically refine them. No single model can be considered self-sufficient: an adequate response to the challenges of modern crime requires the use of comprehensive interdisciplinary knowledge.

субъекта преступления [1]. Эта конструкция носит нормативно-формальный характер и опирается исключительно на требования закона. Для уголовно-правовой квалификации значимы лишь те свойства преступника, на которые прямо указывает Уголовный кодекс Российской Федерации: физическое состояние, вменяемость, достижение установленного возраста привлечения к уголовной ответственности и, при необходимости, наличие специальных признаков, характеризующих субъекта преступления (должностное положение, профессиональные обязанности и другие). Все иные психологические, биографические или социальные особенности остаются часто за рамками данной модели, если только они не закреплены законодателем в качестве квалифицирующих признаков конкретного состава преступления. Таким образом, уголовное право стремится к предельной формализации и единообразию в решении вопроса о том, кто именно может нести уголовную ответственность за совершенное преступление.

В оперативно-разыскной деятельности исследование личности преступника осуществляется по-разному в зависимости от стадии совершения преступления. На стадиях неоконченного престу-

пления (приготовление и покушение) акцент делается на выявлении замысла, планируемых действий, подготовительных манипуляций, соучастников, каналах связи и способах конспирации. Это позволяет предотвратить или пресечь деяние [2]. В случае с оконченным преступлением, когда объективная сторона его состава уже выполнена, исследование личности преступника переориентируется. Оно проводится в целях розыска подозреваемого (установление местонахождения скрывшегося фигуранта, например, по его привычкам, связям, особенностям поведения) и изобличения (сбор оперативных данных, доказывающих причастность конкретного лица к совершенному деянию: его контакты, следы, орудия, особенности посткриминального поведения) [3]. Таким образом, личность преступника в оперативно-разыскной деятельности изучается под разными углами зрения в зависимости от момента начала проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Криминалистика, напротив, формирует идентификационную модель личности преступника, предназначенную для распознавания и отождествления конкретного человека, оставившего следы в материальной обстановке или в памяти лю-

дей [4]. Эта модель ориентирована на индивидуализацию и охватывает самые разнообразные сведения: от антропометрических и биометрических параметров (рост, телосложение, дактилоскопические узоры, группа крови, ДНК-профиль) до функциональных навыков и преступного «почерка». Важное место в криминалистической модели занимает психологический профиль, который позволяет выдвигать версии о вероятном поведении неустановленного преступника на месте происшествия, особенно при расследовании серийных преступлений. Цель построения такой модели – сузить круг проверяемых лиц и обеспечить последующее процессуальное отождествление. В отличие от уголовно-правовой криминалистической модели не пренебрегает никакими, даже самыми частными, проявлениями личности, если они помогают найти и изобличить преступника.

Криминология подходит к личности преступника с иных позиций: здесь создается абстрактный социальный портрет, отражающий статистические устойчивые закономерности контингента, склонного к преступной деятельности [5]. Эта модель не описывает конкретного человека, а выявляет собирательный образ потенциального преступника. В структуру усредненного портрета входят социально-демографические признаки (пол, возраст, образование, род занятий, семейное положение), социально-ролевые характеристики (статус в коллективе и семье, выполнение гражданских обязанностей), нравственно-психологические (система ценностей, правосознание, эмоциональная устойчивость) и, наконец, уголовно-правовые свойства (криминальная специализация, рецидив, мотивация). Такой усредненный портрет личности преступника служит инструментом для криминологического прогнозирования и разработки мер противодействия преступности.

Таким образом, каждая из уголовно-правовых наук формирует свой срез информации о личности преступника, и только в совокупности эти модели позволяют составить целостное междисциплинарное знание, необходимое как для правоприменения, так и для научного анализа преступности. Цель исследования, результаты которого представлены в статье, заключалась в междисциплинарном изучении личности преступника, выявлении возникающих при этом проблем, обосновании возможностей и пределов использования полученных знаний для повышения эффективности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Он позволяет рассмотреть каждую модель как развивающееся явление, а возникающие в ней проблемы – как внутренние противоречия, обусловленные спецификой предмета и средств исследования соответствующей отрасли знания. На его основе комплексно применялись другие методы. В частности, анализ и синтез. Первичный материал (нормативные акты, научные публикации, доктрины) был проанализирован для выделения ключевых элементов каждой модели: субъектных признаков в уголов-

ном праве, поисково-разведывательных параметров в оперативно-разыскной деятельности, идентификационных характеристик в криминалистике, социальных показателей в криминологии. Синтез обеспечил возможность сведения выделенных элементов в целостные описания моделей и выявления в них системных уязвимостей. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления нормативных требований к личности преступника в разных отраслях права. Этот метод помог выявить противоречие между конспирацией и легитимностью, а также различия в подходах к формализации признаков личности. Поскольку каждая из четырех перечисленных выше наук оперирует собственной информационной конструкцией личности преступника, в ходе проведения исследования оказалось востребованным теоретическое моделирование. Были реконструированы идеальные типы уголовно-правовой, оперативно-разыскной, криминалистической и криминологической моделей, а затем определены типичные трудности, связанные с построением каждой из них (неполнота следов, латентность, адаптация преступников, двойная идентичность конфидентов). На основе результатов моделирования сделан вывод о принципиальной неполноте всех четырех моделей: они должны рассматриваться не изолированно, а как элементы единого междисциплинарного знания о личности преступника. Системный анализ позволил обнаружить, что недостатки одной модели (например латентность, если речь о криминологической) могут быть частично компенсированы данными другой модели (оперативно-разыскной), а также сформулировать принцип перекрестной проверки. Логический (формально-юридический) метод использовался при анализе уголовно-правовых норм, касающихся возраста, вменяемости, специальных признаков субъекта преступления, а также при разграничении разрешенного оперативного эксперимента и запрещенной провокации. С помощью данного метода были обнаружены законодательные пробелы и коллизии, требующие корректировки нормативной базы. Исследование, таким образом, сочетало междисциплинарность с теоретико-прикладным подходом, а примененные методы работали в комплексе, что дало возможность не только выявить проблемы каждой из рассматриваемых моделей, но и предложить обобщенные пути их решения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При построении уголовно-правовой модели личности преступника, опирающейся на признаки субъекта преступления, выявляются несколько проблем. Одна из них – определение возможности наступления ответственности в ситуациях, когда несовершеннолетний формально достиг установленного законом возраста, но по уровню интеллектуального или волевого развития еще не способен в полной мере осознавать характер своих действий [6]. Далее, не всегда удается четко разграничить вменяемость и ограниченную вменяемость, особенно при наличии психических аномалий, которые не исключают вменяемости, но заметно влияют на поведение человека [7].

Выявление специальных признаков субъекта преступления (должностное или профессиональное положение) часто требует обращения к другим отраслям права, поскольку сопряжено с бланкетными нормами. Жесткая формализация уголовно-правовой модели оборачивается тем, что многие личностные характеристики, которые могут влиять на оценку степени общественной опасности, остаются за рамками правовой конструкции, – если только законодатель прямо не отнес их к числу квалифицирующих признаков.

Построение оперативно-разыскной (поисково-разведывательной) модели личности преступника также сопряжено с трудностями. В данном случае они вытекают из самой природы негласной деятельности [8]. Оперативно значимая информация, поиск которой осуществляется в криминальной среде, заведомо отличается высокой степенью неопределенности: преступник сознательно скрывает или искажает сведения о себе, применяет различные способы конспирации [9]. Возникает противоречие между необходимостью негласного проведения оперативно-разыскных мероприятий и требованием легитимности добытых сведений для обеспечения их последующего использования в уголовно-процессуальном доказывании. Для выявления «мотивационных точек» (уязвимых мест личности, через которые можно установить оперативный контакт или склонить фигуранта к содействию) необходим тонкий психологический анализ, а сама такая возможность нередко балансирует на грани между оперативным экспериментом и провокацией [10]. Кроме того, преступники, особенно те, кто на профессиональной основе совершает корыстные и насильственные преступления, быстро адаптируются к применяемым методам оперативного поиска, что заставляет постоянно пересматривать не только саму модель, но и связанные с ней алгоритмы работы оперативных подразделений [11].

Особую – и, пожалуй, самую сложную – проблему создает институт конфиденциального содействия, в частности привлечение конфиденентов из числа лиц, относящихся к криминальной среде или имеющих к ней доступ. Сложность заключается в том, что такие конфиденты внешне вынуждены вести себя подобно преступникам: участвовать в неформальных событиях, соблюдать субкультурные нормы, иногда имитировать противоправные действия, – только так можно сохранить доверие в криминальной среде [12]. Отсюда прямой риск так называемой двойной идентичности: конфидент, формально оставаясь содействующим лицом, одновременно воспроизводит модели поведения, характерные для криминальной среды, что со временем может привести к деформации его личности, снижению лояльности и даже к переходу на сторону криминальных структур. Кроме того, возникает серьезная эτικο-правовая дилемма: как отличить допустимое конспиративное поведение от фактического подстрекательства к преступлению или соучастия в его совершении? Сама модель личности преступника в данном случае оказывается парадоксально зеркальной: оперативный сотрудник вынужден опираться на

сведения, источником которых выступает человек, имитирующий преступное поведение. Достоверность такой модели напрямую зависит от надежности конфидента, тогда как контроль над ним ограничен, поскольку его ценность для оперативной работы как раз и заключается в способности органично вписываться в криминальное сообщество. Таким образом, формируется уязвимость, связанная с тем, что искажения в информационной модели могут быть намеренно внесены самим конфидентом – как под влиянием внешнего давления со стороны преступников, так и вследствие внутренней моральной дезориентации.

Существенные проблемы возникают и при формировании криминалистической идентификационной модели. Одна из главных заключается в неполноте или искажении следовой информации в ситуациях, когда следы на месте преступления уничтожены, повреждены или изменены, а качество видеозаписей и показаний свидетелей вызывает сомнения. Построение психологического профиля преступника становится крайне затруднительным при отсутствии серийности деяний или недостаточном объеме эмпирического материала, пригодного для обобщения [13]. Высокий риск субъективизма при интерпретации так называемого преступного почерка и функциональных навыков, особенно в случаях инсценировки преступления и намеренного введения следствия в заблуждение [14]. Технологические и методические ограничения проявляются при работе с биометрическими данными, такими как ДНК и дактилоскопические узоры: загрязнение образцов, ошибки при их отборе, необходимость наличия обширных баз данных для сравнения остаются серьезными препятствиями на пути точной идентификации.

При построении криминологической модели, представляющей собой усредненный портрет преступника, исследователи сталкиваются с проблемой репрезентативности статистических показателей. Высокий уровень латентной преступности, особенно в сфере экономических и бытовых насильственных преступлений, обуславливает отражение статистикой лишь видимой части явления, а не всей его полноты [15]. Кроме того, фиксация устойчивых причинно-следственных связей между социальными характеристиками личности и потенциально возможным преступным поведением затруднена из-за множества сопутствующих факторов, действующих одновременно и часто разнонаправлено. Сама модель быстро устаревает под влиянием социальных, экономических и иных изменений, что требует регулярного обновления эмпирической базы и пересмотра выводов [16]. Наконец, существует риск чрезмерного упрощения, когда сведение сложной, многомерной личности к набору абстрактных показателей неизбежно снижает прогностическую ценность модели применительно к конкретным людям.

Таким образом, каждая из четырех моделей личности преступника имеет свои слабые стороны. Эти уязвимости обусловлены как природой исходных данных, так и методологическими ограничениями соответствующей отрасли знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблемы, возникающие при формировании уголовно-правовой, оперативно-разыскной, криминалистической и криминологической моделей личности преступника, носят не случайный, а системный характер, обусловленный спецификой предмета и методов исследования, свойственных разным наукам. Пути преодоления затруднений разнородны и разнообразны. Однако при их изучении всё-таки обнаруживается ряд общих закономерностей, благодаря чему эти пути могут быть сведены к нескольким ключевым направлениям.

Первое из них связано с совершенствованием нормативно-правовой базы и ведомственных регламентов. Во всех рассматриваемых сферах требуется более четкое законодательное закрепление критериев и процедур: от дифференциации возраста уголовной ответственности и признаков ограниченной вменяемости до разграничения допустимого оперативного эксперимента и недопустимой провокации, а также обеспечения гарантий безопасности конфиденентов.

Второе направление – технико-криминалистическое и технологическое переоснащение правоохранительных органов. Внедрение современных методов выявления и фиксации следов, создание единых баз биометрических данных, использование возможностей искусственного интеллекта для объективизации экспертных выводов, а также применение цифровых средств контроля при осуществлении оперативно-разыскной деятельности позволят существенно снизить степень неопределенности и субъективности исходной информации.

Третье направление носит методологический характер и предполагает отказ от монодисциплинарного подхода в пользу комплексного и межведомственного взаимодействия. Проблема латентности преступности в криминологии решается через анализ данных смежных ведомств, их сопоставление с другой информацией об общественных процессах. Проблема верификации сведений, полученных от конфиденентов, решается посредством перекрестной проверки с обращением к независимым источникам. Проблема доказывания специальных признаков субъекта решается через межотраслевой обмен информацией. Таким образом, ключевой принцип сводится к множе-

ственности источников и перекрестной проверке.

Четвертое направление предполагает организацию психологического и кадрового сопровождения. Регулярное взаимодействие с конфидентами, систематический мониторинг их психического состояния, целенаправленная подготовка оперативных сотрудников к разрешению тактических и этических коллизий, а также проведение в криминологии циклических исследований обеспечат возможность минимизировать риски деформации как самой модели личности преступника, так и лиц, участвующих в ее конструировании.

Пятое направление обусловлено признанием принципиальной неполноты и вероятностного характера любой модели личности преступника. Ни одна из рассмотренных конструкций не позволяет получить абсолютно достоверное и исчерпывающее знание об изучаемом предмете. Из данного положения следует, что наиболее эффективным способом преодоления возникающих трудностей является регулярная корректировка используемых моделей на основе их критического анализа по мере накопления новых эмпирических данных и изменения криминальной реальности. Отсутствие готовности к пересмотру собственного методологического инструментария ставит под сомнение научную и практическую состоятельность любой изолированной модели.

Изучение личности преступника не может ограничиваться рамками одной науки. Каждая из четырех рассмотренных моделей решает собственный круг задач, и ни одна из них в отдельности не способна дать целостного представления о криминальных процессах. Предложенное разграничение предметных областей позволяет избежать терминологической путаницы и подмены понятий. В качестве перспективного направления дальнейших исследований видится разработка конкретных методик, обеспечивающих обмен сведениями между моделями: данные о контактах и способах конспирации (оперативно-разыскная характеристика) интегрируются в идентификационный портрет (криминалистика), затем уточняются с помощью криминологических классификаций и типологий и, наконец, получают уголовно-правовую оценку в рамках нормы закона. Без такого междисциплинарного взаимодействия невозможно адекватно реагировать на вызовы, порождаемые современной преступностью. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Случевская Ю.А. Компенсационная и восстановительная функции уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 194-208.
2. Горковенко И.А. Перспективы оперативно-разыскного предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Оперативно-разыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский ЮИ МВД России, 2025. С. 41-47.
3. Герасимов А.В., Поляков А.В. Психологические особенности оперативно-разыскного обеспечения проведения отдельных следственных действий // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2020. С. 144-146.
4. Катков С.В., Семенов Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.

5. Случевская Ю.А. Особенности социальных норм и девиаций в экологической сфере (на примере российского социума) // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2024. С. 154-172.
6. Пахомова О.Н. Некоторые современные проблемы совершенствования уголовно-правового механизма охраны семьи и несовершеннолетних // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. С. 141-144.
7. Горковенко И.А. Отдельные аспекты противодействия преступности несовершеннолетних оперативно-розыскными мерами // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2025. С. 63-66.
8. Попов С.В. Формы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 45-48.
9. Глубоковских Р.В., Гринева Д.А. Характеристика оперативно-розыскного инструментария при раскрытии хищения денежных средств с банковских счетов // XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 25-27.
10. Попов С.В. О некоторых вопросах развития оперативно-розыскной науки // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2023. С. 62-63.
11. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.
12. Попов С.В. Конфиденциальное содействие: проблемы реализации и перспективы трансформации // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы всероссийского конгресса. СПб: СПбУ МВД России, 2024. С. 740-745.
13. Горковенко И.А. Некоторые проблемы оперативно-розыскного противодействия преступности несовершеннолетних // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции. М.: МосУ МВД России, 2024. С. 41-44.
14. Герасимов А.В., Поляков А.В. К вопросу информационного воздействия на объекты оперативной заинтересованности // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 60-61.
15. Попов С.В. О некоторых вопросах привлечения граждан к гласному содействию оперативными аппаратами ОВД // Актуальные проблемы права и пути их решения: Материалы международной научно-практической конференции. Донецк: Академия МВД ДНР, 2022. С. 385-388.
16. Горковенко И.А. Оперативно-розыскное противодействие преступным проявлениям среди несовершеннолетних: проблемы и подходы к их решению // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: Материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 66-68.

REFERENCES

1. Sluchevskaya Yu.A. Kompensatsionnaya i vosstanovitel'naya funktsii ugovornogo prava // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 4 (104). S. 194-208.
2. Gorkovenko I.A. Perspektivy operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi // Operativno-rozysknaya deyatel'nost': aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: Rostovskiy YuI MVD Rossii, 2025. S. 41-47.
3. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. Psikhologicheskiye osobennosti operativno-rozysknogo obespecheniya provedeniya otdel'nykh sledstvennykh deystviy // VIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2020. S. 144-146.
4. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.
5. Sluchevskaya Yu.A. Osobennosti sotsial'nykh norm i deviatsiy v ekologicheskoy sfere (na primere rossiyskogo sotsiuma) // Rossiyskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2024. S. 154-172.
6. Pakhomova O.N. Nekotoryye sovremennyye problemy sovershenstvovaniya ugovorno-pravovogo mekhanizma okhrany sem'i i nesovershennoletnikh // Sostoyaniye, dinamika i tendentsii prestupnosti

v semeyno-bytovoy sfere: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskiy gosudarstvennyy universitet, 2016. S. 141-144.

7. Gorkovenko I.A. Otdel'nyye aspekty protivodeystviya prestupnosti nesovershennoletnikh operativno-rozysknymi merami // Aktual'nyye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2025. S. 63-66.

8. Popov S.V. Formy sodeystviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Aktual'nyye problemy sovremennogo rossiyskogo gosudarstva i prava: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 45-48.

9. Glubokovskikh R.V., Grineva D.A. Kharakteristika operativno-rozysknoy instrumentariya pri raskrytii khishcheniya denezhnykh sredstv s bankovskikh schetov // XIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 25-27.

10. Popov S.V. O nekotorykh voprosakh razvitiya operativno-rozysknoy nauki // XI Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2023. S. 62-63.

11. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhhvedomstvennyy nauchno-prakticheskii Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy mezhhvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

12. Popov S.V. Konfidentsial'noye sodeystviye: problemy realizatsii i perspektivy transformatsii // Sankt-Peterburgskiyе vstrechi molodykh uchenykh: Materialy vserossiyskogo kongressa. SPb: SPbU MVD Rossii, 2024. S. 740-745.

13. Gorkovenko I.A. Nekotoryye problemy operativno-rozysknogo protivodeystviya prestupnosti nesovershennoletnikh // Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Sbornik nauchnykh trudov mezhhvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MosU MVD Rossii, 2024. S. 41-44.

14. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. K voprosu informatsionnogo vozdeystviya na ob'yekty operativnoy zainteresovannosti // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 60-61.

15. Popov S.V. O nekotorykh voprosakh privilecheniya grazhdan k glasnomu sodeystviyu operativnymi apparatami OVD // Aktual'nyye problemy prava i puti ikh resheniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Donetsk: Akademiya MVD DNR, 2022. S. 385-388.

16. Gorkovenko I.A. Operativno-rozysknoye protivodeystviye prestupnym proyavleniyam sredi nesovershennoletnikh: problemy i podkhody k ikh resheniyu // Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 66-68.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Алексеева А.П., Бугера Н.Н., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева А.П., Бугера Н.Н. Личность преступника как предмет исследования уголовно-правовых наук // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (84). С. 23-29.